

Профессора Гонконгского университета! Выражение лица Чжоу Сытянь сразу стало серьезным. Она почтительно поклонилась:

— Здравствуйте, учителя, меня зовут Чжоу Сытянь.

Молодежь Хуаго в то время испытывала врожденное уважение к учителям.

Сюй Миншэн громко рассмеялся, явно восхищаясь этой вежливой девушкой.

Ли Чжэн, заметив молчаливого Лян Чжэ, с улыбкой подошел к нему. Он широко раскрыл объятия и крепко обнял своего друга, пока уши Лян Чжэ не покраснели. Только тогда он с удовлетворением отпустил его.

С тех пор как Ли Чжэн узнал настоящий характер Лян Чжэ, он почувствовал, что у него развивается странное чувство юмора. Ему стало нравиться смущать этого внешне строгого и холодного господина Ляна.

Он снова представил Лян Чжэ. Позиция Лян Чжэ как главы клана Лян заставила всех ученых и профессоров проявить уважение. Влияние клана Лян все еще было велико, и Сюй Миншэн с другими обращались к нему как к «господину Ляну», не позволяя себе фамильярности.

Остальные также постепенно подошли. Ли Чжэн устроил небольшой прием, на который, помимо инженеров «Эй-Кей-Эс» и профессоров Гонконгского университета, были приглашены представители компании «Рош» и Даниэль. Разница заключалась в том, что команда «Рош» во главе с Дэвидом присутствовала в рабочем качестве, а Даниэль — как частное лицо.

На этой церемонии открытия Ли Чжэн официально объявит о продаже патента на баамисадин компании «Рош», а все полученные отчисления будут переданы Фонду Ли Чжэна по исследованию редких заболеваний. Поэтому «Рош» также уведомила множество СМИ. В конце концов, основная цель «Рош» в приобретении патента на баамисадин заключалась в создании положительного имиджа компании.

Итак, у ворот Цинъюаня. Несколько развлекательных изданий, следовавших за Чжоу Сытянь, были озадачены.

— Эй, брат Ма, это машина газеты «Сянцзян Жибао»?

Один из журналистов слегка опустил окно и увидел микроавтобус с логотипом «Сянцзян Жибао», медленно въезжающий в Цинъюань.

— Не может быть, разве сотрудники «Сянцзян Жибао» не смотрят свысока даже на дела десяти знатных семей? Разве у Чжоу Сытянь достаточно влияния, чтобы привлечь их внимание?

— Эй, это TVB, «Усянь» и «Яши»? Я не ошибся?

Глаза папарацци чуть не вылезли из орбит.

В 1980-х годах в Сянцзяне было три крупных телеканала: TVB, «Усянь» и «Яши». А их новостные каналы «Интерактивная информация», «Сянцзянский канал» и «Местный канал» были эквивалентами CCTV в Хуаго. Эти каналы не освещали ничего, кроме важных событий в Сянцзяне.

Более того, после машин «Интерактивной информации», «Сянцзянского канала» и «Местного канала» прибыло еще несколько микроавтобусов с английскими буквами.

— Брат Ма, ударь меня!

Зубы журналиста Сяо Вана дрожали.

— Я не ошибся, это BBC?! BBC!

BBC, китайское название — Британская вещательная корпорация, основанная в 1922 году, крупнейшая новостная организация в Великобритании и одна из крупнейших в мире.

— Они не могут быть здесь ради Чжоу Сытянь...

Сяо Ван пробормотал сам себе.

«Как так вышло? Просто обычная слежка, и вдруг жизнь кажется нереальной...»

За Чжоу Сытянь следовало множество развлекательных изданий. Некоторые были наняты для съемки компромата, другие просто гнались за трендами. Но на этот раз все они молчали.

— Брат Ма, будем снимать?

Брат Ма был известной фигурой в мире папарацци Сянцзяна, опытный и с множеством громких разоблачений.

Увидев, как все больше знаменитых СМИ въезжают в Цинъюань, в глазах брата Ма загорелся азарт.

— Снимать, конечно, снимать. Я думаю, Чжоу Сытянь на этот раз нашла себе очень влиятельного покровителя. Давайте внутрь!

Сянцзянские папарацци известны своей настойчивостью. Брат Ма выехал на машине, сделал круг и вернулся с поддельным логотипом TVB.

Остальные папарацци последовали его примеру. С камерами и микрофонами они смело въехали в Цинъюань.

Не то чтобы охрана Цинъюаня была слабой. Просто накануне «Рош» предупредила Ли Чжэна, что прибудет много СМИ, но не уточнила, какие именно. Это и позволило папарацци проникнуть внутрь.

*

Дэвид, возглавляя юридический отдел и других сотрудников «Рош», шел с гордым видом, излучая уверенность. Увидев Даниэля, сидящего одного, он остановился и с улыбкой произнес:

— Это же мистер Уотсон, сегодня знаменательный день для «Рош» и лаборатории Ли Чжэна. Некоторые, похоже, не знают, как себя вести.

Даниэль ответил с фальшивой улыбкой:

— Вы шутите, мистер Андорио. Сегодня я здесь не как вице-президент «Пфайзер» в Азии, а как друг Ли. Он лично вручил мне приглашение, и, как бы я ни был занят, я нашел время прийти.

Дэвид высокомерно поднял подбородок и с высоты своего роста посмотрел на Даниэля:

— Тогда я благодарю мистера Уотсона за участие в церемонии подписания договора между «Рош» и лабораторией Ли Чжэна. Это большая честь.

Оба говорили с сарказмом, ни один не хотел уступать.

В этот момент у входа снова возникло оживление. Все подняли головы и увидели, как губернатор Сянцзяна сэр Эдвард и его супруга появились на пороге.

Все были поражены, и недоуменные взгляды устремились на Ли Чжэна.

На лице Ли Чжэна тоже было недоумение. Он точно не приглашал сэра Эдварда и его супругу.

Старик Уайт, сидевший на диване, с улыбкой встал:

— Ли, я же говорил тебе, оставить пару мест для моей дочери и зятя.

С этими словами он с улыбкой направился к губернатору и его супруге.

Супруга губернатора с волнением обняла и поцеловала старика Уайта, а сэр Эдвард стоял рядом, слегка скованно, совсем не так, как на банкете губернатора.

— О, мой дорогой гений. Отец пригласил нас на ужин, но я услышала, что сегодня у тебя церемония открытия лаборатории, и надеюсь, что мне посчастливится участвовать в этом великом событии.

Супруга губернатора искренне сказала Ли Чжэну.

Сэр Эдвард добавил:

— Ли, моя супруга очень любит благотворительность. Она несколько раз ездила в Африку для участия в благотворительных проектах и на собственном опыте знает, насколько жестока болезнь «замерзающей крови». Она очень высоко тебя ценит. Ну, чуть выше, чем меня.

Супруга губернатора бросила на него взгляд:

— О, как ты можешь сравнивать себя с гением? Не льсти себе.

Ли Чжэн наконец оправился от удивления:

— Для лаборатории Ли Чжэна большая честь, что сэр Эдвард и его супруга присутствуют на церемонии открытия.

Он посмотрел на часы. До девяти оставалось четверть часа. Ли Чжэн с улыбкой произнес:

— Время почти подошло. Думаю, журналисты уже заждались. Пойдемте.

— Они идут, идут!

Кто-то в толпе воскликнул.

Брат Ма сердито посмотрел на молодого журналиста:

— Замолчи, помни, кто ты!

Они сейчас притворялись журналистами TVB. Посмотри на тех, кто сидит за столами, делает заметки в блокнотах. Никто не ведет себя так шумно, как этот парень.

«Кто я? Я же просто папарацци. Нацепив чужой логотип, я не стал настоящим журналистом».

Молодой парень буркнул.

Брат Ма и его команда выбрали место подальше от «Интерактивной информации». С микрофонами и камерами они выглядели вполне профессионально, и никто не заподозрил подвоха.

Место для церемонии открытия находилось рядом с искусственным озером в центре Цинъюаня, оформленное в стиле современных пресс-конференций. Ряды белых стульев были аккуратно расставлены.

Ли Чжэн и его группа, возглавляемая губернатором и его супругой, вышли из лаборатории №2, разговаривая и смеясь.

Их появление вызвало взрыв возбуждения среди журналистов.

— Это губернатор и его супруга?!

— А с губернатором разговаривает господин Лян? Что он здесь делает?!

Журналисты новостных каналов полностью потеряли свою сдержанность. Вспышки камер осветили газон, и некоторые нетерпеливые даже покинули свои места.

— Брат Ма... все журналисты новостных каналов такие?

Молодой парень не удержался от вопроса.

Брат Ма...

<http://bllate.org/book/17704/1653493>